

УДК 327.51; 327.57

**А.А. ГРОМЫКО И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ:
ХЕЛЬСИНКСКИЙ КОМПРОМИСС
(к 115-летию А.А. Громыко)**

© 2024 СИНДЕЕВ Алексей Александрович
*Доктор исторических наук, профессор РАН
Главный научный сотрудник Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3
E-mail: a_sin74@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.02.2024
Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. В статье изучена роль министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в формировании, развитии и поддержании политики безопасности, ее принципов и структурных элементов. Актуальность статьи определяется значением стратегии и стратегического мышления в современной внешней политике и дипломатии, их влиянием на межгосударственное сотрудничество, эволюцию и управляемость международных отношений. Предмет статьи состоит в изучении подготовки, содержания и перспектив развития хельсинкского компромисса, зафиксированного 1 августа 1975 г. в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Статья состоит из четырех подразделов. В первом подразделе, посвященном вступительным размышлениям, автор ставит проблему соотношения западной трактовки прогресса и возможности влияния на западный мир, которая будет изучена в последующем в контексте «системы Громыко» и концептуальных компромиссов А.А. Громыко. Во втором подразделе автор доказывает, что главная задача А.А. Громыко в 1975 г. заключалась в максимально быстром согласовании хельсинкского компромисса и в переходе к реализации основных направлений сотрудничества между государствами-участниками. В третьем подразделе анализируется содержание компромисса и выделяется главная особенность – отсутствие общего и конкретного для всех стран проекта. В сфере безопасности автор обратил внимание на пять самостоятельных проектов. В четвертом подразделе описано видение А.А. Громыко пер-

спектив развития достигнутого компромисса. Новизну статьи составляют авторские интерпретации решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г., характеристика значения и противоречий хельсинского компромисса в системе взглядов А.А. Громыко. Источниковая база статьи – опубликованные документы МИД ФРГ. Аргументационные линии статьи следует включать в контекст ранее опубликованных в журнале «Современная Европа» статей автора по этой проблематике.

Ключевые слова: Громыко, политика безопасности, внешнеполитический континуитет, политическая стратегия, политическая тактика, дипломатическая стратегия, дипломатическая тактика, совещание по безопасности и сотрудничеству

DOI: 10.31857/S020170832403015X

Введение, или новые аспекты проблемы¹

В привычном западном понимании прогресс – это процесс постановки цели, описания желаемых результатов, средств и методов их получения, оценивания достигаемого. Неслучайно Т. Адорно определил регресс в виде «предательства возможного» [Jaeggi, 2023: 11–12, 14, 19–20]², т. е. через отказ от попытки перейти на новый уровень. Схожую интерпретацию предлагает Р. Йеджи. Для нее регресс – это «блокировка обучения и опыта» [Jaeggi, 2023: 45–67]. Подобное соотношение прогресса и регресса позволяет предположить, что принципиальным условием для успешной работы со странами Запада выступает включение в сложившиеся там цепочки формирования «прогрессивных действий» и участие в постановках целей, описаниях и оценках.

Сделать это довольно сложно, т. к. страны Западного мира стремятся управлять национальными, наднациональными/межнациональными и глобальным пространствами, несколькими моделями со слабо прогнозируемым, в т. ч. цикличным, переходом между ними. Кроме того, в них сложились серьезные научные школы и сильные тенденции к самозащите. О парадоксах такого управления в политолого-исторической перспективе писал Ал.А. Громыко [Громыко Ал., 2023: 15–18].

В условиях длительных устойчивых конфликтов и противостояний добиться включения можно с помощью согласования общего проекта для разных участников, к примеру «проекта мирного сосуществования» в затрагивающем весь мир контексте [Hildebrand, 2012; Peter, 2012].

¹ Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: формирование системы отношений. Современная Европа. 2022. № 7. С. 175–184. DOI: 10.31857/S0201708322070142; Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: стратегический проект разрядки. Современная Европа. 2023. № 5. С. 201–210. DOI: 10.31857/S0201708323050169; Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: концептуальная тактика дипломатии (к 115-летию А.А. Громыко). Современная Европа. 2024 № 2. DOI: 10.31857/S0201708324020104

² Adorno T.W. Minima Moralia Reflexionen aus dem beschädigten Leben. URL: https://giuseppcapograssi.files.wordpress.com/2013/08/minima_moral.pdf (дата обращения: 04.02.2024). См. разделы: 16, 22, 30–31, 74–76, 83, 85, 92, 95.

При этом очевидно и другое: согласование будет способствовать изменению собственной идеологии и мировоззрения. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко вспоминал об идеологических изменениях следующее: «В то <...> время <...> “мирное сосуществование” <...> употребля[лось] только в отношении стран с “различными социальными системами”, то есть между социализмом и капитализмом. Так вот, я стал порой употреблять, имея в виду китайский фактор, слова “мирное сосуществование между странами независимо от их социальных систем”. Мне затем докладывали, что наши “идеологи” <...> за моей спиной критиковали даже такой отход от привычного определения. По их мнению, мирного сосуществования между социалистическими странами быть не может, так как отношения между ними строятся на принципах “пролетарского интернационализма”. Вот такая получается задачка в духе квадратуры круга» [Громыко А., 2009: 68].

Благодаря хельсинкскому компромиссу «квадратура круга» не могла быть выведена. В то же время компромисс подготавливал включение СССР в сложившиеся на Западе цепочки формирования «прогрессивных действий» и участие в постановках целей, описаниях и оценках. Принципиальную важность включения и влияния наряду с сохранением собственной политической и историко-культурной традиции, а значит влияния СССР как сверхдержавы, А.А. Громыко осознавал в полной мере [см. дополнительно: Громыко Ал., 2019].

Границы уступок и перспективы компромисса

Задачи А.А. Громыко в 1975 г. практически не изменились. Во время встречи с Г. Киссинджером министр иностранных дел СССР «настаивал в Женеве на том, чтобы провести совещание еще в конце июля 1975 г.»¹. По его поручению заместитель министра И.Н. Земсков предложил в Париже, чтобы «Франция и Советский Союз <...> официально обрати[лись бы] 1 июля к финской стороне и высказа[ли бы] пожелание» о создании «конкретны[х] предпосыл[ок] для участия представителей обеих стран в третьем этапе совещания в Хельсинки»². Французы отказались от совместных действий [ср.: Selva, 2019].

А.А. Громыко попытался обезопасить возможную встречу глав государств и правительств от временных проблем. В мае 1975 г. он советовал американским коллегам поразмышлять о пятидневном визите президента в финскую столицу³. США соглашались на два с половиной дня пребывания в Хельсинки.

А.А. Громыко продолжил бороться за выгодные для советской стороны условия «мер по укреплению доверия». Показателен диалог, состоявшийся между ним

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. München. Ed. by H. Möller. R. Oldenbourg Verlag. 2006. P. 943.

² С целью единообразия название «Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе» заменено в статье в цитированных документах на «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе». Имеется в виду третий этап конференции – совещание глав государств и правительств.

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. P. 567.

и Г. Киссинджером¹: «Громыко: “Почему вы не поддерживаете нас сильнее в принципе добровольности?” Киссинджер: “Нам нужны лучшие параметры”. Громыко: “Вас не устраивают 30 000 человек (численные показатели), 18 дней (предварительное информирование) и 150 км (глубина советской территории)?»². Г. Киссинджер, рассчитывая добиться дополнительных уступок от СССР³, уклонился от прямого ответа.

1 июля 1975 г. А.А. Громыко пришлось заявить, что у «советской стороны есть границы, когда уступки прекращаются. Если вновь и вновь требовать уступок, то это не будет происходить до бесконечности. Предполагать подобное – ошибка <...>. Все имеет свои границы»⁴.

Дальнейшие уступки могли ослабить позицию СССР. В 1975 г. представители стран Запада стали воспринимать критические замечания министра иностранных дел СССР как «элемент обязательного упражнения»⁵ и быстро заметили, что на фоне проблем со здоровьем желание Л.И. Брежнева получить результат часто приводит к тому, что «сдержанная западная реакция на советские пожелания о внесении изменений <...> побуждает советскую сторону сокращать список пожеланий»⁶.

А.А. Громыко понимал, что США хотят использовать переговоры для того, чтобы по их завершении попытаться взять управление процессом разрядки в свои руки. В кругах союзников американцы не скрывали, что «выражение “разрядка” особенно опасно и вводит в заблуждение». Они указывали на то, что «[н]е стоит обращать внимание на советские намерения, нужно искать средства и пути, чтобы повлиять на советскую позицию. Теперешний этап отношений с Советским Союзом предоставил Западу реальную возможность влиять на советское поведение. Основа данной политики – это оказание влияния на Советский Союз с помощью

¹ О контексте диалога и советско-американских отношениях см.: Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президента США, 1962–1986. Москва. Центполиграф. 2016. Р. 372–394.

² Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. С. 568.

³ Итоговая договоренность выглядела следующим образом: «Уведомления будут даваться о крупных военных учениях сухопутных войск общей численностью более 25 000 человек, проводимых самостоятельно или совместно с любыми возможными военно-воздушными или военно-морскими компонентами (в этом контексте слово “войска” включает амфибийные и воздушно-десантные войска) <...>. В случае, если территория государства-участника простирается за пределы Европы, предварительные уведомления должны даваться только об учениях, которые проводятся в пределах 250 километров от <...> границы, обращенной в сторону любого другого европейского государства-участника». Уведомления должны также быть направлены за 21 день до начала учений. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Хельсинки, 1 августа 1975 г. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0024_ksz&object=translation&l=ru (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. Р. 875.

⁵ Там же. Р. 876.

⁶ Там же. Р. 631.

смеси из уступок и возражений»¹. По мнению США, завершение встречи в Хельсинки будет способствовать тому, что «возрастет интерес Советского Союза к “урегулированию” военной конфронтации в Европе»².

В этих условиях А.А. Громыко был вынужден отказаться от концептуализации компромисса и сделал ставку на фиксации достигнутого, чтобы в будущем провести корректировку в устраивающем СССР направлении. Присущие такому подходу противоречия не считались препятствиями.

Правоту логики А.А. Громыко подтвердил его швейцарский коллега К. Мюллер, за подписью которого в 1975 г. в швейцарские посольства в ведущие страны мира был направлен следующий циркуляр: «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе <...> не закончилось подписанием “Заключительного акта” в Хельсинки <...> Двухгодичный испытательный срок³, который выделили себе 35 государств-подписантов, <...> должен дать повод реализовать положения различных “корзин”». И если с оперативными (второй и третьей) «корзинами», по Мюллеру, все было ясно, то безопасность, уточнял швейцарский министр иностранных дел, «требу[е]т <...> долгосрочного наблюдения и пояснения»⁴. Перспектива «долгосрочного пояснения» вместе с практической работой по другим направлениям стала принципиальной для А.А. Громыко.

В отличие от США западноевропейские страны опасались открывшихся для СССР возможностей: «[О]жидается, – полагали дипломаты в ФРГ, – кампания с целью “оказать помощь советским интерпретациям <...> результатов и одновременно ослабить солидарность Запада”. В качестве одного из лейтмотивов советской внешней политики формируется <...> цель “стремления в Европе к системе коллективной безопасности, которая сделает ненужным имеющиеся военные блоки”»⁵.

Содержание и особенность компромисса

Особенность хельсинкского компромисса заключалась в отсутствии общего и конкретного для всех стран проекта. Участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе определили цель сотрудничества: «[С]одейств[ие] улучшению отношений <...> обеспечени[е] условий, в которых <...> народы могут жить в <...> подлинно[м] и прочно[м] мир[е]». Они выразили «решимост[ь] продолжить рассмотрение и разработку общеприемлемого метода мирного урегулирования споров»⁶.

¹ Там же. Р. 182.

² Там же. Р. 183.

³ До встречи в Белграде 1977 г.

⁴ Diplomatische Dokumente der Schweiz/Documents diplomatiques Suisses/Documenti diplomatici svizzeri. Band – Volume 26: (1. 1. 1973–31. 12. 1975). Zürich. Locarno. Genève. Chronos Verlag. Armando Dadò Editore. Éditions Zoé. 2018. Р. 549.

⁵ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. Р. 577–578. См. также: [Böcker, 2010].

⁶ Здесь и далее в подразделе цит. по: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Хельсинки... См. подробнее: [Загорский, 2005].

В сфере безопасности страны-участницы согласовали не менее пяти самостоятельных и юридически (на тот момент) несвязанных друг с другом проектов: проект неделимости безопасности, проект обеспечения солидарности («приверженность[и] миру, безопасности <...> справедливости»), проект построения доверия, проект разоружения и проект сближения идентичностей¹.

Любая попытка охарактеризовать разрядку в качестве общего проекта малоубедительна, поскольку в Заключительном акте разрядки трактуется как «непрерывн[ый] <...> все более жизнеспособн[ый] и всесторонни[й] процесс», т. е. не имеет четкой цели, конкретных черт и не предусматривает временной фиксации. Неслучайно А.А. Громыко говорил не о содержании разрядки, а о «процессе разрядки» и о его «необратимости»².

Отличались и интересы отдельных государств. Если страны Запада интересовало уважение прав человека и основных свобод [Kunter, 2000], то социалистические страны считали приоритетными нерушимость границ, территориальную целостность и невмешательство во внутренние дела. Общими для капиталистических и социалистических стран могли стать уважение суверенного равенства и своеобразия друг друга, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование споров, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество государств, а также добросовестное выполнение обязательств. Однако самостоятельное определение вклада и ответственности препятствовало формированию общего консенсуса.

Исходя из этого, согласованный в Заключительном акте подход не мог быть быстро реализован, поскольку он был запущен как совокупность индивидуальных проектов стран и результатов межгосударственного сотрудничества. Успех процесса разрядки и европейская безопасность были поставлены в зависимость от интенсивности контактов и результативности работающих проектов с участием крупных, средних и малых стран.

Таким образом, страны-участницы выделили инструментарий³, наметили принципы⁴ и направления⁵, предоставили себе свободу действий в рамках двусторонних

¹ В Заключительном акте зафиксированы «общ[ая] истори[я] <...> общи[е] элемент[ы] в <...> традициях и ценностях».

² Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. P. 1603.

³ Примеры инструментов – меры по укреплению доверия, гармонизация стандартов и технических условий, арбитраж, специальные двусторонние соглашения, деловые контакты и возможности и др.

⁴ К принципам безопасности (к «существенным соображениям») следует отнести: «взаимодополняющий характер политических и военных аспектов безопасности»; «взаимное соотношение между безопасностью каждого государства-участника и безопасностью в Европе в целом и соотношение, которое, в более широком контексте всемирной безопасности, существует между безопасностью в Европе и безопасностью в районе Средиземного моря»; «уважение интересов безопасности всех государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, присущих их суверенному равенству».

⁵ Некоторые примеры направлений – сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды, сотрудничество по широкому кругу вопросов «решения основных

и многосторонних контактов и взяли двухгодичный перерыв. Не стоит забывать и о том, что в 1975 г. безопасность понималась в широком контексте.

А.А. Громыко о развитии компромисса

Для А.А. Громыко этот подход не был новым. Министр не исключал его в «плане Б»¹. По этой причине Андрей Андреевич не критиковал противоречия Хельсинки, а стремился подчеркнуть позитивные стороны достигнутого. 23 сентября 1975 г., выступая на Генеральной Ассамблее ООН, министр заявил: «Существенным вкладом в развитие сотрудничества между государствами-участниками Совещания являются договоренности, достигнутые по вопросам сотрудничества в области культуры, информации, контактов и образования, значение которых будет все более ощущаться по мере углубления и развития разрядки»².

Западногерманским партнерам А.А. Громыко заметил: «"Заключительный акт" Хельсинки создал долгосрочную основу для сотрудничества всех участников. Теперь необходимо наполнить [его] практической политикой»³. Он настоятельно рекомендовал позабыть трудности периода выработки хельсинкского компромисса и пояснял тем же западным немцам, что СССР и ФРГ удалось «хорошо поддерживать» контакты, доказа[ть] понимание друг друга и достигнуть единства по основополагающим вопросам»⁴.

Позднее в книге воспоминаний Андрей Андреевич сформулировал значение хельсинкского компромисса более емко. По его мнению, речь шла об идее «объединения усилий государств в пользу развития мирного сотрудничества в Европе»⁵ в условиях, когда «в подходе к проблеме безопасности на Европейском континенте нужна сугубая осмотрительность», поскольку «лицом к лицу стоя[ли] две самые мощные группировки государств – Варшавского Договора и НАТО» и «нельзя считать лишним ни один шаг, ведущий к снижению напряженности в Европе и к поддержанию мирных отношений между государствами»⁶.

Процесс развития компромисса предусматривал медленный и выверенный характер последующих действий, обусловил переход к поиску новых средств обеспечения прогресса в межгосударственных отношениях и двусторонних контактах, к комплексному и одновременному решению проблем разной сложности с разными

мировых хозяйственных проблем», обеспечение «содействия развитию устойчивых и справедливых международных экономических отношений», развитие торговли, «наука и техника».

¹ О «плане Б» см. подробнее: Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: настройка на Хельсинки. Современная Европа. 2023. № 4. С. 183–194. DOI: 10.31857/S0201708323040113.

² Цит. по: Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. P. 1329.

³ Там же. P. 1603.

⁴ Там же. P. 1292. Ср.: [Филитов, 2023].

⁵ Громыко А.А. Памятное: Книга вторая. URL: https://bookscafe.net/read/gromyko_andrey-pamyatnoe_kniga_vtoraya-204638.html#p4 (дата обращения: 07.02.2024).

⁶ Там же.

по величине и значению государствами, потребовал наладить поддержку позитивных оценок Хельсинки [Biermann, 2012; Staden, 1990].

Рамочный характер хельсинских договоренностей и предстоящая активизация внешнеполитической работы усиливали МИД СССР и его главу. «Киссинджер, – делали вывод дипломаты ФРГ, – считает, что роль Громыко во внешней политике возросла»¹. С целью уменьшить возросшую роль министра иностранных дел СССР Г. Киссинджер начал жаловаться на «непреклонность Громыко» и искать возможность «[пере]говорить по важным вопросам не с Громыко, а с Брежневым»².

Достигнутый компромисс и его противоречия способствовали тому, что борьба за стратегию разрядки и ее инструментарий продолжилась в постхельсинский период. От министра иностранных дел СССР страна ожидала новых успехов и твердости. «Все наши успехи, – не без гордости говорил [отец] мне, – на переговорах, приведших к заключению важных международных договоров и соглашений, объясняются тем, что я был убежденно тверд и даже непреклонен, в особенности когда видел, что со мной, а значит, и с Советским Союзом, разговаривают с позиции силы или играют в “кошки-мышки”. Я никогда не лебезил перед западниками и, скажу тебе откровенно, после того, как меня били по одной щеке, вторую не подставлял. Более того, действовал так, чтобы и моему не в меру строптивому оппоненту было несладко», – читаем у сына Андрея Андреевича Анатолия Андреевича Громыко [Громыко Ан., 2009: 78].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громыко Ал.А. (2019) Дипломатия позитивного действия. *«Война между государствами – великое зло»: к 110-летию А.А. Громыко*. Общ. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир; ИЕ РАН, Москва. С. 84–102.

Громыко Ал.А. (2023) Европа между кризисом и стагнацией. *Европа в глобальной пересборке*. Общ. ред. Ал.А. Громыко. ИЕ РАН; Весь мир, Москва. С. 13–25.

Громыко Ан.А. (2009) *Андрей Громыко: Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына*. Научная книга, Москва. 444 с.

Загорский А.В. (2005) *Хельсинкский процесс: переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1972–1991*. Права человека, Москва. 447 с.

Филитов А.М. (2023) 1970–1972 и 1989–1990 гг. в советско-германских отношениях: сравнительный анализ. *Россия и современный мир*. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09

Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process. *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*. Ed. by V. Bilandžić, D. Dahlmann, M. Kosanović. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany. P. 143–162.

Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*. GRIN Verlag, München, Germany. 17 p.

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1975. P. 577.

² Там же. P. 169.

Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s. *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*. Ed. by V. Bilandžić, D. Dahlmann, M. Kosanović. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany. P. 25–38.

Jaeggi R. (2023) *Fortschritt und Regression*. Suhrkamp, Berlin, Germany. 252 p.

Kunter K. (2000) *Die Kirchen im KSZE-Prozeß 1968-1978*. Kohlhammer, Stuttgart, Germany. 262 p.

Peter M., Wentker H. (ed.) (2012) *Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990*. Oldenbourg, München, Germany. 344 p.

Selvae D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany. 757 p.

Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*. Oldenbourg, München, Germany. 66 p.

A.A. Gromyko and Security Policy: Helsinki compromise (to the 115th anniversary of A.A. Gromyko)

A.A. Sindeev

Doctor of Sciences (History), Professor of RAS

Chief Researcher, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

E-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract. The article continues the study of the role of the Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko in the formation, development and maintenance of security policy, its principles and structural elements. The subject of the article is the research of the preparation, content and prospects of the development of the Helsinki Compromise. On August 1, 1975, this compromise was enshrined in the final act of the Conference on Security and Cooperation in Europe. The article consists of four sections. The first section is dedicated to the problem of the connections between the Western interpretation of progress and the possible influence on the Western world. This problem will be scientifically examined in further articles. In the second section, the author proves that the main task of A.A. Gromyko in 1975 was to agree on the compromise as quickly as possible and then to begin with the main directions of cooperation between states. In the third section, the author analyzes the content of the compromise. In addition, the most important peculiarity (no existence of a common and specific project for all countries) is highlighted. In the fourth section, the author characterizes A.A. Gromyko's ideas about the prospects of the development of the Helsinki compromise. What is new is the interpretation of the CSCE decisions in 1975, the interpretation of the meaning and contradictions in the Gromyko system. The sources of the article are published documents of the Foreign Office of the Federal Republic of Germany, the use of which can be explained methodologically. It was important for the author to conduct the analysis on the basis of the foreign partners' assessment of the statements made by the Soviet Foreign Minister during official negotiations (outer reflection). The author's reasoning should be understood in the context of his earlier article in the journal.

Key words: Gromyko, security policy, foreign policy continuum, political strategy, political tactics, diplomatic strategy, diplomatic tactics, conference on security and cooperation

DOI: 10.31857/S020170832403015X

REFERENCES

- Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process, in Bilandžić V., Dahlmann D., Kosanović M. (ed.) *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany, pp. 143–162.
- Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*, GRIN Verlag, München, Germany.
- Peter M., Wentker H. (ed.) (2012) *Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990*, Oldenbourg, München, Germany.
- Filitov A.M. (2023) 1970–1972 i 1989–1990 gg. v sovetsko-germanskikh otnosheniyakh: sravnitel'nyi analiz [1970–1972 and 1989–1990 years in the Soviet-German relationships: comparative analysis], *Russia and the modern world*, 1, pp. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09 (In Russian).
- Gromyko A.I.A. (2019) Diplomatiya pozitivnogo deistviya [Positive Action Diplomacy], in Gromyko A.I.A. (ed.) “Voina mezhdru gosudarstvami – velikoe zlo”: K 110-letiyu A.A. Gromyko [“War between states is a great evil”: On the 110th anniversary of A. A. Gromyko], Ves' mir; IE RAN, Moscow, Russia, pp. 84–102. (In Russian).
- Gromyko A.I.A. (2023) Evropa mezdu krisison i stagnaziej [Europe between crisis and stagnation], in Gromyko A.I.A. (ed.) *Evropa v global'noj peresborke* [Europe in global reassembly], IE RAN; Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 13–25. (In Russian).
- Gromyko A.I.A. (2009) *Andrei Gromyko: Polet ego strely. Vospominaniya i razmyshleniya syna* [Andrey Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of his son], Nauchnaya kniga, Moscow, Russia. (In Russian).
- Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s, in Bilandžić V., Dahlmann D., Kosanović M. (ed.) *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany, pp. 25–38.
- Jaeggi R. (2023) *Fortschritt und Regression*, Suhrkamp, Berlin, Germany.
- Kunter K. (2000) *Die Kirchen im KSZE-Prozeß 1968–1978*, Kohlhammer, Stuttgart, Germany.
- Selva D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany.
- Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*, Oldenbourg, München, Germany.
- Zagorskii A.V. (2005) *Khel'sinskii protsess: peregovory v ramkakh Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 1972–1991* [Helsinki process: negotiations within the framework of Security meetings and cooperation in Europe, 1972–1991], Prava cheloveka, Moscow, Russia. (In Russian).